
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ПРАВООТНОШЕНИЯ И ИХ РОЛЬ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА

Р.В. Шагиева

Кафедра теории и истории государства и права
Финансовый университет при Правительстве РФ
Ленинградский просп., 49, Москва, Россия, ГСП-3, 125993

В статье с позиций общей теории права обосновывается необходимость правоотношений в правореализационных процессах, критикуется концепция реализации права «вне правоотношений». Являясь единственным каналом, через который происходит воплощение в жизнь норм права, правовые отношения имеют сложное строение, в ходе раскрытия которого автор излагает собственную позицию относительно входящих в него элементов. Обосновывается, что главное предназначение правоотношения заключается в том, что оно выступает специфическим каналом реализации норм права. Доказывается, что согласованность индивидуальной воли с государственной, их общая направленность способствуют единству юридического и фактического содержания этих общественных отношений, обеспечению претворения намеченного законодателем в повседневную жизнь на всех ступенях происходящих при этом процессов. Выделяются элементы правоотношения: субъекты правоотношения; субъективное право и юридическая обязанность; правомерное поведение; объект правоотношения; юридический факт. В статье делается вывод о том, что без названных элементов, рассматриваемых в системном единстве с субъектами правоотношения и образующих специфическую правовую целостность, называемую правовым отношением, невозможна теоретическая модель правореализации.

Ключевые слова: реализация норм права, правовые отношения, правосубъектность, субъективное право, юридическая обязанность, правомерное поведение, юридический факт.

Проблема правоотношений в теории права имеет давнюю историю, многие аспекты которой до сих пор относятся к числу дискуссионных в юридической науке. Основным источником развития теории правоотношений является ее практическая значимость, поскольку она тесно связана с вопросами совершенствования процессов правотворчества и реализации права, а последняя предполагает, в частности, образование правоотношений. Сейчас термин «правоотношение» употребляется для обозначения двух разнопорядковых правовых явлений. Во-первых, им обозначают определенное средство правового воздействия на общественные отношения. Понимаемое в узком смысле, оно предстает как взаимосвязанная совокупность персональных прав и обязанностей, возникших на основе норм права. Во-вторых, результат такого воздействия тоже называют правовыми отношениями. Здесь имеются в виду об-

щественные отношения, которые приобрели определенную форму под регулирующим воздействием права. Именно в таком широком смысле правоотношение выступает как общественное отношение, урегулированное правом. Такое представление о правоотношении как единстве материального содержания и юридической формы в теории права признается наиболее устойчивым и заслуживает специального рассмотрения.

Правоотношение — это разновидность общественных отношений. Особенности правоотношения как разновидности общественных отношений заключаются в следующем:

– правоотношение, с одной стороны, складывается на основе правовых норм, а с другой стороны, посредством правоотношений требования правовых норм воплощаются в жизнь;

– правоотношение — это всегда конкретная индивидуализированная связь, субъекты которого определены поименно;

– его рассматривают как средство конкретизации правовых норм применительно к определенным лицам — участникам правоотношения;

– в его рамках конкретная связь между субъектами выражается через их субъективные права и юридические обязанности. Одно лицо является управомоченным и имеет какое-либо право. Другое лицо в правоотношении обязано действовать таким образом, чтобы обеспечить реализацию этого права. Большинство прав в конкретных правоотношениях могут быть реализованы только действиями другого лица. В этом и заключается суть правоотношения. Субъект не может реализовать собственными силами предоставленное ему право и прибегает к помощи других лиц, вступая в конкретные правоотношения;

– правоотношение — это, как правило, сознательно-волевая связь. Лицо вступает в правоотношения по своему желанию, добровольно, осознанно. Однако в отдельных случаях правоотношение может возникать и помимо воли субъектов, например, вследствие причинения вреда другому лицу;

– правоотношение всегда порождает юридически значимые последствия и поэтому защищается от нарушения государством. Если обязанное лицо не выполнило своей обязанности в правоотношении, то управомоченное лицо может обратиться в суд или иные компетентные органы за защитой государства. Государственные органы должны принять все необходимые меры для того, чтобы обязанность была должным образом выполнена.

Таким образом, при первом приближении правоотношение — это возникающая на основе правовых норм индивидуализированная, волевая связь физических и юридических лиц, взаимные субъективные права и обязанности которых охраняются и защищаются принудительной силой государства.

Но если бы этим исчерпывалась роль правоотношений в правовом воздействии на общественную жизнь (возникновением правовых связей между конкретными субъектами), то вряд ли бы правовая форма имела бы ту ценность, которой она обладает на самом деле. Зачем вступать в правоотношения, если затем не воспользоваться предоставляющимися возможностями или, приобретя обязанности, не стремиться их исполнить должным образом?

Главное предназначение правоотношения заключается в том, что оно выступает специфическим каналом реализации норм права. Или как образно определяется в юридической литературе — они являются средством перевода требований нормы права в практическую жизнь. Оставаясь лишь правовой связью (идеальной формой), правоотношение такую роль выполнить не смогло бы.

Общественные отношения, являясь объектом правового регулирования, выступают затем в ходе реализации права в качестве формы и содержания осуществляемой деятельности, причем как в идеальном, образном, так и в реальном, фактическом виде. Они возникают и существуют «идеально», пока складываются и функционируют в образе той модели, которая намечена в соответствующей правовой норме, и наполняются живым содержанием, когда данная модель находит конкретное жизненное воплощение в реальном поведении участников этих отношений [18].

Вряд ли надо доказывать, что правореализация органически включает в себя субъективные права, юридические свободы, юридические обязанности или полномочия, которыми наделяются участники регулируемых общественных отношений.

При «соприкосновении» реализуемой правовой нормы с определенными жизненными ситуациями необходимо образуются указанные правовые явления, составляющие юридическую форму (точнее, идеальную, образную фазу) возникающего при этом общественного отношения, и как раз здесь берет свое начало реализация нормы права.

Правомерное же поведение имеет место позднее, в рамках возникшего общественного отношения, в результате сообразования его участниками собственного волеизъявления с уже имеющимися у них правами, свободами, обязанностями и полномочиями.

Государственная воля находит свое воплощение в тех юридических формах, в которых складываются регулируемые отношения, индивидуальная — в конкретных действиях субъектов правореализации. Согласованность индивидуальной воли с государственной, их общая направленность способствуют единству юридического и фактического содержания этих общественных отношений, обеспечению претворения намеченного законодателем в повседневную жизнь на всех ступенях происходящих при этом процессов.

Связано ли воплощение содержащихся в нормах права общих правил поведения в регулируемых общественных отношениях с вопросом о понимании правоотношения? Можно объяснить все многообразие правореализационных процессов через воплощение государственной воли только в правоотношениях [1. С. 271; 6. С. 281]? Сторонники этого взгляда исходят из того, что право регулирует общественные отношения самых различных видов, и не усматривают никаких препятствий для признания всех связей, взаимозависимостей, разграничений субъектов в ходе его воплощения в жизнь правоотношениями [14. С. 172].

Следовательно, если понимать под правоотношениями регулируемые правом общественные отношения, взятые в единстве их формы и фактического со-

держания, то можно ответить на поставленный вопрос лишь положительно. Любое общественное отношение, подвергаемое властному юридическому воздействию, становится правоотношением.

В ходе реального процесса осуществления права общественные отношения, подпадая под его воздействие, возникают в обозначенной в нем юридической форме, которая потом наполняется реальным содержанием в виде фактического волеизъявления, оцениваемого сквозь призму этой формы с точки зрения его правомерности.

Конечно, общественные отношения весьма разнообразны. Они возможны не только в форме двух- или многосторонних связей, но и в форме отграничений, зависимостей и односторонних контактов. Нормы права, определяющие правовой статус, всеобщие права или юридические запреты, отграничивают одного субъекта права от другого, указывают на всеобщую зависимость, обособляют от запрещаемого (вытесняемого) отношения и т.д. [9. С. 536–569; 16. С. 157].

Однако в таких случаях речь идет лишь об особенностях правоотношения, а не о так называемой реализации «вне правоотношений» [4. С. 18–25; 19. С. 31], идея которой была основана на отнюдь не бесспорном научном предположении о необходимости различать общественные отношения и общественные связи [3. С. 50]. Сторонники концепции реализации права «вне правоотношений» считали, что в ходе реализации норм-запретов, норм-принципов, статутных норм (устанавливающих правовой статус лиц) никто ни в каких правоотношениях друг с другом не вступает, реализация осуществляется через какие-то своеобразные общественные связи, не являющиеся общественными отношениями.

Такая позиция не имеет под собой никаких оснований. Еще никто из сторонников этой концепции так и не сумел объяснить, через какое проявление общественной жизни (если не через общественное отношение) происходит в этом случае осуществление права. И, в-третьих, практически господствующим в юридической литературе является признание правоотношения в качестве единственного пути (средства) правореализации. С.С. Алексеев писал: «Значение правоотношений как главных средств, обеспечивающих функционирование норм права, является всеобщим» [2. С. 95].

Хотя господствовавшая ранее в литературе точка зрения о том, что общественная связь неотделима от общественного отношения, есть общественное отношение, стала подвергаться сомнению, большинство философов все же указывали, что не любое общественное отношение есть общественная связь, что понятие отношения наоборот шире понятия связи.

Так, например, В.П. Тугаринов писал, что «отношение может не связывать, а разъединять явления» [15. С. 42]. Общественные отношения, возникающие как результат предметной деятельности, представляют определенный итог этих связей, зависимостей, отграничений. Соответственно, в юридической литературе и оказалось применимым следующее определение: общественное отношение — это структурная совокупность конкретно-исторических связей, зависимостей

и разграничений между субъектами, возникающая в результате и в ходе общественно значимой, чувственно-предметной деятельности, осуществляемой с участием сознания, регулируемой и опосредуемой соответствующими социальными нормами и учреждениями [12. С. 66–67]. Таким образом, все находится в отношениях, но не все находится в связях. Этот вывод имеет большое значение для понимания правоотношения.

Нельзя не отметить, что некоторые исследователи по-прежнему настаивают на возможности реализации правовых норм «вне правоотношений», правда, как части лишь первого, основного компонента механизма осуществления правовых норм [13. С. 73]. Современный теоретик права А.В. Погодин утверждает, что правореализация в динамике и на микроуровне состоит из многообразных конкретных правовых отношений, а также вне конкретных правоотношений [8. С. 15]. В юридической литературе обращается внимание на то, что расширение понятия правоотношения до такой степени, чтобы в него можно было включать результат действия нормы, устанавливающей лишь возможность прав и обязанностей, привело бы к тому, что оно потеряло бы по существу свое научное значение и практическую ценность [17. С. 37].

При сопоставлении неоднозначных толкований категории «правоотношение», имеющих в современном научном правоведении, нельзя не заметить, что они не носят взаимоисключающего характера, а вызваны стремлением (как с одной, так и с другой стороны) отразить в научных понятиях ставший очевидным факт многообразия опосредуемой правом социальной реальности в сфере правореализации.

Поэтому более перспективным представляется широкий подход к трактовке самих общественных отношений, выделение в их составе отдельных видов, некоторыми из которых и выступают нетипичные (с точки зрения сторонников обособления общественных связей) общественные отношения.

В свою очередь, любое общественное отношение, урегулированное правом, есть смысл называть не иначе, как правоотношение. Тогда все позитивное, что получено в результате научного анализа реализации «вне правоотношений», можно рассматривать в качестве серьезного вклада в исследование особых видов правоотношений (статутных, абсолютных и т.п.), который займет свое место рядом с материалом о «традиционных» конкретных правоотношениях. Блестящим подтверждением может послужить исследование общерегулятивных правоотношений [5. С. 119–138].

В итоге правовое отношение рассматривается нами как такое взаимоположение его участников, которое возникает и существует «идеально», пока складывается и функционирует в образе той модели, которая намечена в соответствующей правовой норме, и наполняется живым содержанием, когда данная модель находит конкретное жизненное воплощение в реальном поведении участников этих отношений.

Для того чтобы соответствовать своему предназначению — быть средством перевода абстрактных норм права в реальную жизнь, правовое отношение должно включать в свой состав необходимый набор элементов, из которых оно

складывается как разновидность общественного отношения. В соответствии с философскими традициями любое типичное общественное отношение имеет такой состав: субъект, объект, связь между ними (идеальная или реальная), повод, вызывающий к жизни этого отношение.

Правоотношение вряд ли отличается в этом смысле и тоже состоит из пяти элементов: субъектов правоотношения; субъективного права и юридической обязанности (юридическая фаза бытия); правомерного поведения (фактическая фаза бытия); объекта правоотношения; юридического факта. Несколько с других позиций, но к признанию такого же нетипичного набора элементов в составе правоотношения приходят другие ученые-юристы [11. С. 441]. Отдельные авторы вообще полагают, что субъекты — единственные элементы состава правоотношения как системы: «С позиций системного подхода только они могут быть названы элементами правоотношения. Объясняется это тем, что правоотношения в структурном смысле существуют между участниками» [10. С. 52].

Действительно, всем необходимым требованиям элемента правоотношения отвечает, в первую очередь, субъект. Правовые отношения не существуют подобно телеграфным проводам сами по себе, вне активно действующих индивидов и их объединений, вступающих в эти связи. Это не учитывается теми, кто пытается определить правоотношение только как взаимосвязь субъективных прав и юридических обязанностей. Правоотношение — это, прежде всего — отношение людей. Однако без остальных названных нами элементов, рассматриваемых в системном единстве с субъектами правоотношения и образующих специфическую правовую целостность, называемую правовым отношением, невозможна теоретическая модель правореализации.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Алексеев С.С.* Проблемы теории права. В 2 т. — Т. 1. — Свердловск, 1972.
- [2] *Алексеев С.С.* Общая теория права. В 2 т. — Т. 2. — М., 1982.
- [3] *Гревцов Ю.И.* К проблеме правового отношения // Правоведение. — 1981. — № 1.
- [4] *Кечекьян С.Ф.* Правоотношения в социалистическом обществе. — М., 1958.
- [5] *Матузов Н.И.* Актуальные проблемы теории права. — Саратов, 2004.
- [6] *Морозова Л.А.* Теория государства и права: учебник. — М., 2002. .
- [7] *Песенко В.П.* Общественные связи и отношения. — Ростов-на-Дону, 1978.
- [8] *Погодин А.В.* Элементы теории правореализации: дисс. ... д-ра юрид. наук. — Казань, 2014.
- [9] *Поляков А.В.* Общая теория права. — СПб., 2001.
- [10] *Протасов В.Н.* Правоотношение как система. — М., 1991.
- [11] Проблемы теории государства и права / под ред. В.М. Сырых. — М., 2008.
- [12] *Раскатов Р.В., Ткаченко Ю.Г.* Проблемы общей теории государства и права: учеб. пособие по спецкурсу. — Вып. 4. — М., 1977.
- [13] *Решетов Ю.С.* Реализация норм советского права: Системный анализ. — Казань, 1989.
- [14] *Ткаченко Ю.Г.* Методологические вопросы теории правоотношений. — М., 1980.
- [15] *Тугаринов В.П.* О соотношении категорий диалектического материализма. — Л., 1956.
- [16] *Фаткуллин Ф.Н.* Основы теории государства и права: курс лекций. — Казань, 1995.
- [17] *Халфина Р.О.* Общее учение о правоотношении. — М., 1974.

- [18] *Шагиева Р.В.* Концепция правовой деятельности в современном обществе. — Казань, 2005.
- [19] *Явич Л.С.* О путях воздействия права на общественные отношения // Советское государство и право. — 1959. — № 6.

RELATIONS AND THEIR ROLE IN THE REALIZATION OF THE RIGHT

R.V. Shagieva

The Department of Theory and History of State and Law
Financial University under the Government of the Russian Federation
49, Leningrad prospect, Moscow, Russia, GSP-3, 125993

The article criticizes the concept of the right «is involved» from the standpoint of the general theory of law in the legal rationale for enforcement of the right processes. As the only channel through which the law is brought to life, the legal relations have a complex structure, in the disclosure of which the author presents his own position with respect to its constituent elements. It is proved that the main purpose of relationship is that it acts as a channel-specific implementation of the law. It is proved that the consistency of the individual will with the public, their general thrust contribute to the unity of legal and factual content of these social relations, contribute to the implementation of planned by the legislator to everyday life at all stages of the processes occurring at the same time. Elements of the legal relation are distinguished: legal entities; subjective rights and legal obligations; good behavior; object relationship; legal fact. In the article it is concluded that without these elements, considered in systemic unity with the subjects of legal relations and forms a specific legal integrity called legal relations can not be a theoretical model of enforcement of the right.

Key words: implementation of the law, legal relationship, personality, subjective law, legal obligation, lawful behavior, legal fact.

REFERENCES

- [1] *Alekseev S.S.* Problemy teorii prava [Problems of the theory of law]. — Vol. 1. — Sverdlovsk, 1972.
- [2] *Alekseev S.S.* Obshhaja teorija prava [General Theory of Law]. Vol. 2. — M., 1982.
- [3] *Grevcov Ju.I.* K probleme pravovogo otnoshenija [On the problem of the legal relationship] // Pravovedenie [Jurisprudence]. — 1981. — № 1.
- [4] *Keček'jan S.F.* Pravootnoshenija v socialisticheskom obshhestve [The legal relations in a socialist society]. — M., 1958.
- [5] *Matuzov N.I.* Aktual'nye problemy teorii prava [Actual problems of the theory of law]. — Saratov, 2004.
- [6] *Morozova L.A.* Teorija gosudarstva i prava: uchebnik [Theory of State and Law: textbook]. — M., 2002.
- [7] *Pesenko V.P.* Obshhestvennye svyazi i otnoshenija [Communication and relationships]. — Rostov/Donu, 1978.
- [8] *Pogodin A.V.* Jelementy teorii pravorealizacii: diss. ... d-ra jurid. nauk [Elements of the theory pravorealizatsii. Dr. in Law diss.]. — Kazan', 2014.
- [9] *Poljakov A.V.* Obshhaja teorija prava [General Theory of Law]. — SPb., 2001.
- [10] *Protasov V.N.* Pravootnoshenie kak sistema [Legal relationship as a system]. — M., 1991.
- [11] Problemy teorii gosudarstva i prava [Problems of the theory of state and law] / ed. by V.M. Syryh. — M., 2008.

-
- [12] *Raskatov R.V., Tkachenko Ju.G.* Problemy obshhej teorii gosudarstva i prava: ucheb. posobie po speckursu [Problems of the general theory of State and Law: textbook on a special course]. — № 4. — М., 1977.
- [13] *Reshetov Ju.S.* Realizacija norm sovetskogo prava: Sistemnyj analiz [The implementation of the norms of Soviet law: System Analysis]. — Kazan', 1989.
- [14] *Tkachenko Ju.G.* Metodologicheskie voprosy teorii pravootnoshenij [Methodological issues of legal theory]. — М., 1980.
- [15] *Tugarinov V.P.* O sootnoshenii kategorij dialekticheskogo materializma [On the relation between the categories of dialectical materialism]. — L., 1956.
- [16] *Fatkullin F.N.* Osnovy teorii gosudarstva i prava: kurs lekcij [Fundamentals of the theory of state and law: a course of lectures]. — Kazan', 1995.
- [17] *Halfina R.O.* Obshhee uchenie o pravootnoshenii [General theory of legal relationship]. — М., 1974.
- [18] *Shagieva R.V.* Konceptija pravovoj dejatel'nosti v sovremennom obshhestve [The concept of legal activity in modern society]. — Kazan', 2005.
- [19] *Yavich L.S.* O putjah vozdeystvija prava na obshhestvennye otnoshenija [On the routes of exposure of the right to public relations] // Sovetskoe gosudarstvo i pravo [The Soviet state and Law]. — 1959. — № 6.